

Эпилог (Леди Элеонора)

Я, леди Элеонора, дочь когда-то славного и могущественного рода Буадье. Еще два столетия назад мой прадед, Великий герцог Стафан Буадье, держал в железном кулаке пол Империи Артран. Но потом все пошло наперекосяк. Сначала его сын и мой дед, Альф Буадье, в постоянных пирах и различных турнирах благодаря своему мерзкому, наглому, но одновременно с тем же трусливому поведению, растерял всю грозную славу и, как результат, наши враги, осмелев, отобрали чуть ли не половину наших земель. А затем, уже мой отец, Алексис Буадье, буквально проиграл в азартных играх все остальное. Так что с Великих герцогов всего за два поколения мы превратились в виконтов. Да и то, потому что нас спас мой прапрадедушка. Его дочь, моя прабабушка Эльтаниэль, очень любила Великого герцога Стефана, но людям и эльфам отпущен уж слишком разный срок жизни. Поэтому, когда тот умер от старости, она, не желая видеть как уйдут из этой жизни и их дети, вернулась в Священные эльфийские леса. Но поскольку эльфы верят в одну любовь на всю жизнь, новую семью она так и не создала. Сейчас прабабушка преподает Магию жизни в университете и полностью сосредоточилась на своих студентах. Об этом мельком упоминал прапрадедушка Артаэль, когда встречался с отцом, но потом попросил нас не беспокоить его дочь, так как она лишь недавно оправилась от потери возлюбленного. У прадедушки Артаэля семейная жизнь действительно как-то не сложилась, его сын и наследник рода погиб, старшую дочь Идриль изгнали из Священного леса за какую-то провинность, а младшая дочь влюбилась в человека.

Естественно, Артаэль не стал давать нам деньги просто так. Взамен он попросил полностью отдать в его распоряжение лес, что находился недалеко от нашего имения. Тем не менее, даже с поддержкой от него, нам было не по карману содержать все четыре оставшиеся у нас феода. Все дело в том, что налоги в Империи Аратран начислялись исходя из количества земель, которыми владел тот или иной род. И совершенно не важно, что доход мог приносить, к примеру, только один из феодалов, в то время как остальные были болотами или просто бесполезными пустырями. Именно поэтому нам довелось продать наши бесполезные земли.

Человеком, что купил их, был никто иной, как будущий маркиз Арвейн. Когда мы впервые увидели друг друга, то влюбились с первого взгляда. Первые несколько недель мы даже не обращали внимания на то, что происходит вокруг нас. Чем и воспользовался мой отец, продав моему любимому Фридриху три пустыря по цене золотоносных шахт. Но даже после этого наши отношения не прекратились. Мы продолжали встречаться, как минимум раз в неделю, хотя Фридрих был просто завален различными делами и заботами. Через пару месяцев я забеременела, и мой возлюбленный сделал мне предложение, на которое получил положительный ответ. Но наша свадьба так и не состоялась. Буквально через неделю умер мой отец. Других детей кроме меня у него не было, поэтому все наследство перешло ко мне. Все 3.489.789 золотых монет, которые он был должен различным кредиторам. Подобная сумма могла пустить по миру даже великого герцога, что уж говорить о виконтах. Однако, мой возлюбленный не оставил нас даже в столь тяжелое время. Он заверил, что за 10 лет сможет полностью выплатить все долги. Разумеется, что никто из благородных, у которых занимал деньги мой отец, не поверил «высочке» с тремя пустырями за душой, но в этот сложный момент нам снова помог прапрадедушка Артаэль, выступив гарантом.

Естественно, мы с милым стали видаться еще реже, ведь Фридрих полностью сосредоточился на работе. Впрочем, изредка он все же навещал меня, вот только визиты стали какими-то странными, так как одновременно с ним приходил и прапрадедушка Артаэль. Поговорив со

мной буквально несколько минут, мужчины на довольно длительный срок закрывались в кабинете моего отца и что-то обсуждали. Я пыталась расспросить Фридриха, но тот каждый раз отвечал, что Артаэль всего лишь подкидывает ему выгодные заказы на поставки различных товаров, для эльфийского посольства.

Разумеется, я ему верила. Хотя, честно говоря, так как время появления детей было все ближе и ближе, меня в тот момент волновали совершенно иные вопросы. Во время родов Фридрих все время находился рядом со мной и постоянно держал меня за руку. По началу жрицы пытались его выгнать, но он, проявив невиданное упрямство, все же остался.

Следующие несколько месяцев я провела в нашем особняке, лишь изредка выходя прогуляться в ближайшем парке. Вот во время одной из таких прогулок перед моими глазами предстала ужасающая сцена. Мой возлюбленный вел под ручку Александру Вену. Молодая леди явно находилась в положении и, судя по милому воркованию с Фридрихом, отцом был именно он. Естественно, став свидетелем подобного, я просто замерла на месте, все также продолжая смотреть на моего милого и не зная, как жить дальше. В какой-то момент наши глаза с Фридрихом встретились и он, наконец, заметил меня. Побледнев, он тут же посмотрел в другую сторону. Я же, осознав происходящее и сдерживая слезы, побежала домой. Закрывшись в своей комнате, я проплакала несколько часов. Вывел меня из этого состояния голос прапрадедушки Артаэля, что раздался из-за дверей.

- «Элеонора, открой, пожалуйста. Нам нужно о многом поговорить.»

- «Уходите. Я никого не хочу видеть.»

- «Не вини Фридриха, он не мог поступить иначе.»

- «Я стала толстой и он ушел к другой, более красивой девушке. Хнык-хнык-хнык.»

- «Нет, нет, он по-прежнему тебя очень любит. Просто в последнее время ему очень не везло. Чтобы осилить последнюю регулярную выплату, Фридрих продал все, чем владел. Фактически, у него ничего, кроме 3 пустырей и не осталось. Но это значит, что уже через месяц тебе и вашим детям грозила бы продажа на рынке рабов. Вот ему и пришлось очаровать и вступить в узы брака с Александрой Вену.....»

- «Правда? Правда?»

- «Правда. Поначалу он даже.....»

Прапрадедушка Артаэль еще очень долго доказывал, что Фридрих сделал все это только из-за любви ко мне. Так как другого быстрого способа заработать денег, кроме как, буквально жениться на них, у него не было. Мне предстояло смириться с ролью обычной содержанки. Безусловно, это было довольно унижительно, но гораздо лучше, чем рабский ошейник и кнут надзирателя.

Что касается моего нынешнего статуса «содержанки», то подобное в королевстве людей никого не удивило бы. Если же говорить о других народах, то там ситуация немного иная. Светлые эльфы верят в одну любовь на всю жизнь. У их темных собратьев женщины собирают целые гаремы из мужчин. У гномов - как сказал глава рода, так и будет. Если прикажут, женишься или выйдешь замуж даже за жабу. У зверолодей уже мужчины содержат гаремы с девушек. У гоблинов, все принадлежит племени, поэтому сегодня спишь с одной или одним, а завтра с кем-то другим. Даже дети это дети племени, а не чьи-то конкретные. Интересная ситуация у орков. Если хочешь вступить в брак, то перед этим следует вызвать своего будущего супруга или супругу на бой, чтобы показать кто главный. Поэтому у них есть как мужские, так и женские гаремы. Но не такие большие как у темных эльфов и зверолодей.

Однако, давайте вернемся к Фридриху. Через пару дней, когда под бдительным присмотром прапрадедушки Артаэля, я немного остыла и успокоилась. Именно тогда, с букетом прекрасных цветов, Фридрих пришел лично просить прощения. Разумеется, без скандала не обошлось, но злилась я на него не за измену, а потому, что он, также как и мой отец, решил утаить от меня в каком нелегком положении мы оказались. Тем не менее, я все же простила моего милого Фридриха. Естественно, теперь мы стали видеться еще реже. Однако, время от времени, все же выбирались на прогулку в парк вместе с детьми. Находился он довольно далеко от центральных районов, поэтому никто из наших знакомых его не посещал. Или, по крайней мере, нам так казалось...

Именно во время одной из таких прогулок мы и наткнулись на леди Александру. Как мне потом стало известно, недалеко от парка гномы открыли новый ювелирный магазин, но так как кучер ее кареты не знал этот квартал, он попросту заблудился. Остановившись у парка, он решил спросить у городского стражника правильный путь. Вот в этот момент и произошла роковая встреча. Девушка увидела Фридриха, меня, а также коляску с детками. Естественно, любые вопросы стали излишними. И ее карета сорвавшись с места скрылась в ближайшей улице. Однако леди Александра так ничего и не рассказала своему отцу о том, что ей удалось узнать. Вместо этого, почувствовав себя полностью преданной, она словно свеча таяла на глазах. Великий герцог делал все возможное, чтобы спасти ее: приглашал лучших целителей, платил невероятные суммы за бесполезные лекарства алхимикам, а услышав от древнего шамана орков, за которым он специально отправлял своих людей в их земли, что «Душа его дочери уже ушла в мир иной», даже наплевав на гордость, обратился к тем, кого боялись и ненавидели все - некромантам. Но даже они ничем не смогли помочь девушке. Хотя им все таки удалось при помощи своей магии и ритуалов продлить жизнь девушке, чтобы она все таки смогла родить. Естественно, это не могло не отразиться на Фридрихе. Первым делом он написал завещание. После чего у него началась самая настоящая паранойя. За каждым углом ему мерещился здоровенный орк с окровавленным топором, в каждом темном коридоре его поджидал дроу с отравленными кинжалами, а на каждой крыше притаился эльф с луком или гном с тяжелым осадным арбалетом.

Именно по этой причине, когда родился Матеус, Фридрих начал отчаянно сражаться за право опеки над ребенком. Мой милый считал, что если ему удастся заполучить наследника герцога, тот не решится отправлять убийц по его душу. Когда ему удалось добиться своего, Фридрих спрятал малыша так далеко и надежно, как только мог. И даже мне не разрешал навещать младенца. На все мои доводы, что у ребенка должна быть нормальная семья, и так как именно мы виноваты в том, что ее нет, именно нам необходимо забрать его к себе и окружить любовью. Фридрих отвечал, что это слишком опасно как для меня, так и для детей. Ведь если враги герцога узнают, где именно находится его последний наследник, то убьет всех, особенно

малышей его возраста. Естественно, последний аргумент оказался решающим, и мне пришлось отказаться от попыток забрать малыша к нам. Впрочем, особо много времени думать над этим, у меня все равно не было. Так как его полностью забирали двойняшки.

Время несло словно быстрая река. Мой возлюбленный заработал репутацию прожигателя жизни, сидящего на шее у тестя. Однако, это было далеко не так. Фридрих действительно довольно часто организовывал и посещал различные балы. Но делал он это далеко не ради развлечения. На самом деле он занимался тем, что организовывал тайные встречи для весьма влиятельных людей. А где лучше всего обсуждать щекотливые вопросы, как не на бале-маскараде, или во время праздничного раута в цветущим саду. Естественно, подобное довольно пагубно сказалось на его фигуре, он немного располнел. А из-за постоянного напряжения, немного облысел, но тем не менее оставался все тем же моим милым, забавным Фридрихом. Наши малыши оказались довольно необычными детками. Эльвира, стоило ей немного подрасти, начала вести себе как мальчишка, или если быть точнее, как очень несносный и непослушный мальчишка. Если другие юные леди меняли платья потому, что они выходили из моды, то моя дочь из-за того, что ее старые превращались в лохмотья. А ведь, имея за плечами невероятно огромный долг, приходилось экономить буквально на всем. Но как бы я ее не ругала, малышка то подерется с кем-то, то, забравшись в кладовку, испачкается в чем-то, то придет вся исцарапанная, после игры с кошкой.

А вот Серхио или Серхиэль, как назвал его прапрадедушка, оказался на удивление тихим и спокойным ребенком. Ему нравилась музыка, прогулки в саду, а также, когда ему читали сказки, ну до тех пор, пока он не научился читать сам. Ведь с этого момента он читал все подряд. А вот рос малыш очень плохо. Нет, не в том смысле, что очень часто болел, просто немного медленно. В 8 лет ему можно было дать не больше 6. Да и выглядел он скорее, как девочка, а не мальчик. Как мне кажется, это все из-за его длинных волос. Я несколько раз даже намеревалась подстричь его, но меня каждый раз останавливал прапрадедушка. Он утверждал, что раз в мальчике так сильна кровь эльфов, то волосы лучше не трогать, иначе Серхиэль может заболеть. Стоит отметить, что Артаэль довольно неплохо ладил с моими детьми. Каждый раз привозил им особые эльфийские сладости и новые книги, правда Эльвире, в отличие от Серхио, не особо нравилось ни то, ни другое. Хотя, когда прапрадедушка на восьмой день рождения подарил ей изысканный, утонченный, но немного странный деревянный меч, малышка была на седьмом небе от счастья. Он еще тогда пробормотал «Хм, кажется и здесь все может получиться». На мой вопрос, «Что вы имеете в виду?», Артаэль ответил «Когда малыши подрастут, я хочу показать им красоту эльфийского леса. Вот только для чужаков, чтобы туда войти, необходим не только сопровождающий с высоким статусом, но и весомый довод, что в их жилах течет эльфийская кровь. И если по Серхиэлю это и так видно, то в девочке я некоторое время сомневался. Однако, если ее признало наше тренировочное оружие, то все в порядке». Честно говоря, услышав подобное, я даже не знала как мне отреагировать. С одной стороны, побывать в Эльфийском лесу, действительно весьма полезно, особенно если удастся поступить в одну из их школ. С другой стороны, отпускать детей, даже с их дедушкой, как то не хотелось.

Вот так вот мы и жили, экономить правда приходилось практически на всем, но Фридрих понемногу действительно выплачивал наш огромный долг. Но в один прекрасный солнечный день произошло действительно ужасное событие. Мой возлюбленный, на этот раз, посетил нас очень и очень рано. Практически сразу после рассвета. Но узнала я об этом только от наших слуг, их было не много, но все же они у нас имелись. В частности дворецкий сообщил, что Маркиз Арвейн прибыл несколько часов назад, зашел в кабинет и сейчас оттуда доносятся

весьма странные звуки. Естественно я тут же поспешила туда, а когда вошла в комнату поняла, что произошло нечто непоправимое. Невероятно бледный Фридрих метался по комнате туда сюда и что-то бормотал себе под нос. А его мешки под глазами упрямо указывали, что мой любимый не спал, как минимум несколько дней.

- «Милый, что случилось?» Обеспокоено спросила я.

- «Все пропало Элеонора, нам конец, я ничего не могу сделать. Я же не убийца, да как так можно, так поступать нельзя, нет нельзя» - словно обезумев, начал проговаривать Фридрих, чем еще больше напугал меня.

Поймав возлюбленного за руки, во время очередного круга, я усадила его в кресло и велела горничной принести успокоительное снадобье, после чего, разбавив несколько капель в вине, буквально заставила Фридриха выпить его и снова спросила.

- «Милый, что случилось?»

- «Кто-то выкупил все оставшиеся долговые расписки твоего отца и сейчас требует, чтобы мы вернули все деньги уже через неделю. Хотя нет уже через 4 дня».

- «И сколь же мы должны?» - Угрюмо спросила я.

- «Чуть меньше 350 тысяч. Сумма действительно большая, но за этот год я мог бы собрать ее. Но ведь не за неделю. К тому же, как на зло, никто из моих знакомы не может дать нам денег в долг».

- «М-да друзья действительно познаются только в беде».

- «Нет, нет милая. Ты меня не поняла. Они хотят помочь, но просто не могут. Если читать их отказы между строк, то похоже кто-то довольно могущественный угрожает их семьям».

- «М-да и Артаэль ещё не вернулся домой. Так что пока мы с ним свяжемся, пройдет не меньше месяца.»

- «Маловероятно, что это просто совпадение, скорее всего они специально ждали подходящего момента.»

- «Может тогда стоит обратиться в гильдию убийц и устранить эту проблему подобным образом». Честно говоря потом, вспоминая этот разговор, я сама приходила в ужас от того, что это предложение сорвалось именно с моих уст.

- «Нет, ничего не получится, кто бы это ни был. Они крайне осторожны и действуют только

через посредников. А в их убийстве не никакого смысла, так как всегда можно найти нового.»

- «Но зачем им все это нужно. Ведь у нас нет настолько сильных врагов?»

- «У нас нет. А вот у Великого герцога Генриха Венуа, есть. И таким образом они решили добраться до его единственного наследника. От меня требуют, чтобы герцог лишился последней надежды передать свой титул и земли близкому родственнику. Но ведь я не убийца и не какой-то душегуб, способный вот так просто лишить жизни собственного сына. Да и мальчик ни в чем не виноват.»

- «Может, тогда обратимся к самому герцогу?»

- «Он просто заберет у меня Матеуса, но денег для выплаты безусловно не даст.»

- «Тогда давай сделаем из него мага. Они ведь не могут контролировать кристаллы феонов и, соответственно, стать наследником он уже не сможет. Да и в школу магии берут с 9-10 лет.»

- «Нет, это нам не подходит. У герцога довольно неплохие связи в совете магов. Ему сразу сообщат, если мы попытаемся так поступить. Хотя, да, да милая ты просто гений!!! Мы заставим его стать сорвавшимся!!!»

- «Но ведь это еще хуже смерти! Милый, ты же видел тех несчастных, от них остались только кожа, да кости. Они же еле-еле передвигают ноги». - Подобной судьбы даже врагу не пожелаешь, что уж говорить о невинном ребенке.

- «Нет, нет, милая делать из него настоящего сорвавшегося я не собираюсь. Дело в том, что через 5 лет после того, как на ребенка надевают ограничитель, происходит еще одна проверка. Ведь в жилах многих людей течет кровь и представителей других рас. Поэтому у их детей довольно часто происходят временные всплески магической энергии. Но когда они взрослеют все приходит в норму.»

- «Милый, ты в этом точно уверен?»

- «Да, да не переживай дорогая все будет просто отлично.»

Но все пошло наперекосяк, еще в тот момент, когда Фридрих предложил этот способ посреднику. Тот ответил, что ему необходимо посоветоваться со своими компаньонами, мол столь важный вопрос в одиночку он решать не может. А уже через пару дней, при новой встрече, дал положительный ответ на наше предложение, но с одним условием - они сами найдут алхимика, что займется решением этой проблемы.

И вот еще через несколько дней к нам в дверь постучался человек, что представился как странствующий алхимик Эдуард. По словам нашего гостя, он лишь недавно закончил

Эльфийский университет алхимии и сейчас решил постранствовать в поисках редких и необычных ингредиентов. Потратив некоторое время на сборы, Фридрих и Эдуард отправились в наше загородное поместье, где жил маленький Матеус. Милый не стал отправлять ребенка куда-то далеко, поскольку считал, что никто из недоброжелателей герцога, да и сам Генрих Венуа, не станут искать его настолько близко к столице. На то, чтобы уладить задуманное, им нужен был день, максимум два. Но прошла неделя, а затем еще одна. От моего возлюбленного не было никаких вестей. Потому, я решила тоже отправиться в поместье. Однако, прибыв на место, поняла, что в багажном отделении кто-то стучит. Заподозрив, что туда мог забраться кто-то из мелких оборванцев, тут же велела кучеру открыть огромный сундук, что крепился к задней части экипажа и высечь негодника. Но к моему удивлению, там оказались не местные попрошайки, а мои собственные дети.

- «Серхио, Эльвира, как вы там оказались?»

- «Мы тоже хотели отправиться на прогулку. Почему развлекаться можно только вам с папой?» - Моментально перешла в наступление дочь.

- «Да, да мы тоже хотим поиграть с братиком.» - Ошарашил меня сын.

- «С каким еще братиком?» - Уже предчувствуя неладное поинтересовалась я.

- «Дедушка Арти сказал, что здесь живет наш братик» - Дети не могли выговорить Артаэль, поэтому прапрадедушка разрешил им назвать его просто Арти. Стоит признать, подобное было весьма нехарактерно для эльфов. Но о боги, кто же его за язык то тянул.

- «Так, давайте сначала отыщем папу, а уже потом поговорим на счет братика.»

Оставив детей в карете под присмотром кучера, я отправилась на поиски Фридриха. Разумеется, увидев меня милый очень удивился и спросил.

- «Элеонора, как ты здесь оказалась?» - М-да где-то я это уже слышала.

- «Дорогой, но ты же сказал, что тебя не будет всего пару дней, а пропал на целых две недели. Естественно, я волновалась за тебя.»

- «Дорогая, все оказалось намного сложнее, чем мне казалось на первый взгляд. Мальчик никак не реагирует на снадобья алхимика. Поначалу, я даже велел слугам их разбавлять, но потом, увидев, что никаких результатов нет, приказал давать так. Однако ничего не поменялось.» - Начал жаловаться мне Фридрих. По его словам, Матеус все это время плача, кривясь и отказываясь, все же пил зелья, но они никак не влияли на него. Алхимик же, то и дело уверял, что уже скоро, буквально, еще одно-два снадобья. Однако время шло, а ничего не менялось.

- «Милая, тебе следует как можно скорее вернуться домой. Пойми, здесь находится довольно опасно. К тому же, кому-то нужно присматривать за детьми».

- «Кстати говоря, на счет детей. Милый, ты только не сердись, но, видишь ли, так уж случилось, совершенно случайно, в этом никто не виноват, они приехали вместе со мной.»

- «Как с тобой, зачем?!!»

- «Им дедушка Арити сказал, что здесь живет их братик, вот они и приехали, чтобы поиграть.»

- «А он то, откуда знает?»

Естественно этого я знать не могла, поэтому просто покачала головой. Похоже, прапрадедушка уж слишком внимательно следит за нашей семьей. Хм, может это знаменитая эльфийская сверх опека. За своими детьми они присматривают настолько сильно, что молодые эльфы готовы бежать куда глаза глядят, лишь бы оказаться как можно дальше от назойливых родственников.

Но речь сейчас не об этом. Поняв, что мне ничего не известно об информированности Артаэля, мой Фридрих сказал:

- «Дорогая, как бы то ни было оставаться здесь слишком опасно. Тебе и детям нужно, как можно быстрее вернуться домой.»

- «Хорошо мы сейчас же так и поступим, но может тебе стоит провести нас. В конце, концов малыши не видели тебя уже две недели.»

- «Пожалуй ты права, это действительно хорошая идея.»

Вот только осуществить задуманное у нас получилось не сразу. Все дело в том, что в карете детей не оказалось. Кучер на грозный вопрос милого: «Где дети?». Бил головой в землю и бормотал:

«Токма тут были милсдарь, токма тут были. На пару минут отвернулся».

- «Так, место здесь весьма уединенное, но открытое, поэтому никто подкрасться не мог. Выходит, они где-то в доме или саду». - начал рассуждать Фридрих.

- «Что последнее ты помнишь?» - Попыталась я добиться хоть чего-то от кучера.

- «Госпожа, ваша дочь леди Эльвира, спросила у меня «Можно ли ей пойти к братику?» Я

глянул, господин Серхио любовался воротами в сад, я и сказал «Да». Госпожа не губите, нечесть попутала.»

Услышав это, Фридрих тут же велел кучеру получить двадцать розг от конюха на конюшне, а мы отправились в сад. Он был не очень большой, но и не маленький. Поэтому нам все же пришлось, на одном из поворотов разделится.

Повезло отыскать маленьких негодников именно мне. Они совершенно спокойно играли на лужайке с черноволосым мальчиком. Хм, его отец огненно рыжий, ну по крайней мере был. Мать блондинка, а мальчик почему-то брюнет. Хотя кажется его дед герцог, до того момента как полностью посидел, тоже был брюнетом.

Отругав детей за непослушание, я отвела их обратно к карете, а затем, попросив нескольких слуг внимательно следить за ними, чтобы те снова не отправились на поиски приключений, снова вернулась в сад, чтобы найти Фридриха. Вот тогда мне и довелось увидеть довольно неприятную сцену.

Мой возлюбленный тащил Матеуса за ухо в сторону поместья и при этом очень сильно ругал. Видя это, я ошарашено замерла на месте. Мне еще никогда не приходилось видеть, чтобы он настолько жестоко вел себя с кем либо. Дождавшись пока он снова выйдет на улицу, а также использовав это время, чтобы прийти в себя, я, чуть не плача, подошла к нему и спросила.

- «Милый за что ты так с ним? Он же ни в чем не виноват?»

- «Знаю дорогая, но по другому поступать нельзя. Ему предстоит стать сорвавшимся. Пусть и временно. Так что ему уже сейчас нужна цель в жизни и лучше всего если он будет находить дополнительные силы жить дальше в обиде и гневе. Иначе он, как многие другие, может просто угаснуть как свеча.»

- «Дорогой, но почему он должен ненавидеть именно тебя?»

- «А кого еще? Разве не я играл с чувствами его матери и теперь она мертва. Разве не я забрал его у деда, способного защитить его ото всех опасностей. Разве не из-за моих действий ему придется стать сорвавшимся.»

- «Но ведь должен быть другой путь?»

- «К сожалению, ничего другого я придумать так и не смог хотя размышлял об этом очень долго. Но не будем об этом, давай лучше вернемся к детям.»

После этих слов мы вернулись к карете и отругали детей, точнее я попыталась это сделать. Малыши, особенно Эльвира, вили с отца веревки. Клянусь богами, если бы не видела насколько Фридрих строг с Матеусом, то решила бы, что мой милый просто не знает слова “нет”. Как

результат, мы остались на денек, потом на еще один, потом до конца недели, потом снова на еще один денек и так по кругу. Матеус довольно быстро поладил с Серхио и Эльвирой. Даже не смотря на то, что они были весьма необычными детьми.

Вот только через месяц произошло то, чего мы добивались, или по крайней мере по началу мы так думали. Но как оказалось все пошло совсем не так как должно было. Матеус не стал сорвавшимся, мы его просто отравили. Но хуже всего, милый уже отправил письма и завтра к нам приедут боевые маги, а через несколько дней Великий герцог. И если они поймут, что именно произошло с мальчиком, нас попросту уничтожат и совершенно не важно испепелят нас боевые маги или раздавит железной пятой герцог. Слава богу хоть не произошло ничего непоправимого. Обращаться к целителям мы не рискнули, но по утверждению знахарки, которую Фридрих привез откуда-то из деревни, мальчика несколько дней полихорадит, а потом все как рукой снимет. Главное, давать пить ему тот особый отвар, который она нам оставила.

Окончательно разрешить сложившуюся дилемму нам помог Эдуард, что, наконец, создал хоть что-то полезное. Этим продуктом стал особый крем. Алхимик намазал им Матеуса и от него действительно стало нести магией, даже кристаллы, раскиданные по комнате, засверкали. Вот только вместо временного ограничивающего ошейника, на него надели постоянный, объяснив что от него веет не просто магией, а магией тьмы. И таким людям никто второго шанса не дает. Это была катастрофа, или по крайней мере, так мне тогда казалось.

Ведь настоящий кошмар начался, когда приехал герцог. Стоило его карете подъехать, как он тут же, в сопровождении нескольких охранников, выскочил из нее и, не спрашивая даже дороги, помчался к мальчику. Вслед за ним шло несколько его личных целителей. Войдя в комнату, они закрыли дверь, а уже через полчаса Генрих Венуа едва не выбил ее вместе со стеной, когда выходил наружу. А потом, найдя моего милого и нанеся ему невероятно сильный удар в живот, холодным голосом произнес: «Кто посмел отравить моего внука?»

Переведя дыхание, Фридрих попытался оправдаться: «Это не яд. Он просто сорвался.» Вот только герцог ему не поверил: «Червь, ты хочешь сказать, что мои люди, проверенные во многих битвах, мне лгут. Да они сейчас сражаются за то, чтобы парень дожил до следующего утра.»

О боги, теперь понятно почему боевые маги почувствовали магию тьмы, Матеус уже тогда был одной ногой в могиле и подземный мир звал его к себе.

А тем временем герцог, нанеся еще несколько ударов, немного успокоился и снова спросил. «Как ты мог допустить подобное?» - сурово спросил он.

- «Во всем виноват Эдуард. Матеус приболел и ему понадобилось весьма редкое лекарство, поэтому я нашел самого лучшего алхимика, чтобы он изготовил его. А он...» - но милый так и не смог закончить фразу, так как получил осязаемый удар в живот.

- «Не смей мне лгать. Этот червь, просто шарлатан, а не алхимик.» - резко выкрикнул герцог.

- «Как шарлатан, у него же был диплом? Я же проверял?»

- «Ну, да был. Диплом главного эльфийского университета, что находится в самом сердце эльфийского леса. В их прекрасной столице Виниамаре. Вот только туда уже 400 лет никого, кроме эльфов не пускают. Даже наше посольство расположено в какой-то глуши на окраине леса.» - О боги, а ведь даже Артаэль говорил что-то подобное. Но сейчас мне было не до этого, так как случилось две вещи. Мой Фридрих, потеряв сознание, упал на землю, а Эльвира и Серхио, которые все это время где-то прятались, подбежали к нему. Вот только сын просто обнял милого. А дочь, встав перед герцогом, закричала: «Не трогай папу!!!» А потом начала колотить его кулаками по ноге.

Генрих Венау посмотрел на мою девочку, и в его глазах появилась грусть. «Как же похожа, пробормотал он». Но потом, когда он посмотрел на Серхио, наконец заметил меня. Его глаза запылали яростью еще сильнее. И он еще более холодным голосом, обращаясь ко мне, спросил: «Мадам, где я могу найти этого чудо алхимика». «В саду.» - едва я выдавила из себя. «Хорошо». А затем снова посмотрел на Серхио и как-то очень зло улыбнулся, после чего сказал: «Мадам этот милый мальчик ведь сын этого слизняка?»

- «Д-д-да» - только бы не убил.

- «И как его зовут?»

- «С-с-ерхио» - только бы не убил.

- «Серхио Арвейн?»

- «Нет, Серхио Буадье» - только бы не убил.

- «Даже так. Прекрасно, тогда скажите этой мрази когда он очнется, что уже завтра я объявлю Серхио Буадье своим главным приемником. Посмотрим, сможет ли он уберечь хотя бы этого сына.»

Произнеся это, герцог отправился в сад. Я же обессилено опустилась в ближайшее кресло. Что же я почувствовала, когда услышала, что мой Серхио станет следующим герцогом? Бессильную злость и безнадежность. Герцог “Объявит”, а не “Сделает”. Или другими словами Серхио станет мишенью для всех его врагов, а не следующим герцогом.

Эдуарда, кстати, нашли довольно быстро, правда сказать что-либо он уже не смог. Поскольку у него из груди в области сердца торчала длинная эльфийская стрела. Целители вышли из комнаты Матеуса только под утро, просто невероятно уставшие, но все же заверили, что опасность миновала. Один из них даже заглянул к Фридриху, чтобы осмотреть и подлечить его. Уже вечером герцог вызвал еще одну карету, посадил в нее не пришедшего в себя Матеуса и самого старого целителя, а потом куда-то ее отправил. Затем он тоже уехал.

Мы же с детьми вернулись домой. Фридрих с нами не поехал, поскольку, целители прописали постельный режим. Малыши плакали и по очереди спрашивали, где папа? И куда увезли братика? Если на первый вопрос я постоянно отвечала, что скоро он тоже вернется домой, то что ответить на второй, даже не представляла.

В родной усадьбе нас уже ждал Артаэль. Естественно, я рассказала ему все, что произошло. В ответ меня заверили: «Серхио практически эльф и если хоть волосок с его головы упадет, то...» Разумеется я знала, что мой сын даже и близко не эльф. И все эти слова сказаны лишь чтобы успокоить меня. Однако, глубоко в душе у меня все же горел огонек надежды, что Артаэлю действительно удастся уберечь моего малыша....

=====
=====

Дорогие читатели, если вам понравился первый том моей книги, будьте добры выразить вашу благодарность материально. Искренне надеюсь на ваше благородство и порядочность!

=====
=====

Редакторы: Enigma, Nisa

<http://tl.rulate.ru/book/13860/268672>